

УДК 94(73)''1809/1861''+058.214
DOI 10.26456/vthistory/2023.2.105–112

РАБСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США 20–50 ГГ. XIX ВЕКА¹

П.Е. Егоров

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

Статья посвящена анализу религиозного аспекта дискуссий о рабстве в США 20–50х гг. XIX в. На основе анализа самоидентификации противников и сторонников рабства выявлены ключевые вопросы, вокруг которых проходили общественно-политические дебаты. Автор раскрывает своеобразие нравственной культуры рабовладельцев и аболиционистов, убеждённых в своей особой «цивилизаторской» миссии. Центральное место в статье отводится их представлениям об общественном устройстве, истории, морали, христианстве, правах женщин и чернокожих. Выделены характерные черты американского провиденциализма Второго «Великого Пробуждения», а также публицистические и художественные произведения, которые пользовались популярностью в начале XIX в. В заключении сделан вывод о том, что литературная борьба за понимание рабства обществом оказала прямое влияние на расовые противоречия современной Америки.

Ключевые слова: христианство, Второе «Великое пробуждение», евангелизм, рабство, аболиционизм, публицистика, художественная литература.

В 20–50 гг. XIX в. США стояли на пороге одного из самых страшных конфликтов в своей истории. Гражданская война завершилась более 150 лет назад, но борьба за её интерпретацию продолжается. В течение нескольких лет в США сносят памятники тем, кого современное общество считает расистами. Уже пали с постаментов Х. Колумб, Т. Джефферсон, Д. Дэвис и генерал Р. Ли. Однако на многие вопросы, которые тянутся с XIX в., нет исчерпывающих ответов. Имеют ли право люди, живущие в XXI в., давать оценку деятельности человека XVIII-XIX столетия? Почему Север решил сопротивляться отделению Юга?

---

¹ Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского А.М. Ермаков.

Безусловно, многие вопросы современности уходят корнями в далёкое прошлое. Американская историография по сей день идет двумя разными дорогами, которые условно можно назвать «северной» и «южной». С начала XX в. часть профессиональных историков интерпретировала события с позиции рабовладельцев. Виновниками конфликта были названы радикалы-аболиционисты, которые с помощью прессы разжигали гражданские разногласия². Ученые стремились опровергнуть утверждения о греховности и порочности рабства. Свет увидело множество работ, разделяющих подобную точку зрения: «Был ли прав Джефферсон Дэвис?»³. Исследователи доказывали, что к 1850 г. рабство достигло пика, и, если бы не «бессмысленная деятельность» аболиционистов, исчезло бы мирным путём. Подсчитав суммы, которые были потрачены на войну, они делали вывод, что на эти деньги правительство могло выкупить всех рабов. В духе апологетов рабства историки заявляли, что Север отличался от Юга географически, ментально, а Гражданская война – следствие насилия. Южанин приобрёл образ «жертвы» - человека «второго сорта», который подвергался насмешкам.

До сих пор идентичности двух блоков изучены недостаточно, в первую очередь Севера. Историки чаще предпочитают обращаться к документальным источникам. Публицистика, мемуары и художественная литература отходят на второй план. Однако для изучения духовной культуры они незаменимы. Люди, воздвигнутые на постаменты, имели собственное мнение на поставленные вопросы. Значительная часть американских историков считают, что религиозные разногласия сыграли большую роль в конфликте между Севером и Югом. Ещё в 1933 г. Г. Барнс написал монографию «Импульс против рабства, 1830–1844 г»⁴. Он считал религиозный фактор определяющим в борьбе против рабства. Книга породила широкие дискуссии, которые актуальны по сей день. Историк Захарова назвала работу Барнса «противоречащей научной объективности»⁵. Заслуги отечественных ученых в исследовании американской культуры и религии велики. Кислова⁶ и Нитобург⁷ изучали христианские конфессии США, роль религиозных организаций в общественно-политической жизни страны. Однако мало кто рассматривает христианство в качестве прогрессивной силы в преддверии гражданской войны. Наоборот, авторы изображают церковь скорее в качестве консервативного института.

20–50 гг. XIX в. являются феноменом в американской истории. Большинство современников описывали первую половину столетия как период «духовного упадка» – время господства алчности, эгоизма, атеизма и рабства. В конце XVIII в. христианство не пользовалось такой популярностью,

² Kennedy W., Harrison B. *Myths of American Slavery*. Gretna, 2003.

³ Kennedy W., Kennedy J. *Was Jefferson Davis Right?* Gretna, 1998.

⁴ Barnes G. *The antislavery impulse, 1830-1844*. New York, 1957.

⁵ Захарова М.Н. *Народное движение в США против рабства*. М., 1965.

⁶ Кислова А.А. *Религия и церковь в общественно-политической жизни США 1 пол. XIX века*. М., 1989.

⁷ Нитобург Э.Л. *США: церковь афроамериканцев XVIII–XIX вв.* М., 1995.

как ценности эпохи Просвещения, Республиканского Рима, древней Греции. В Новой Англии от былого авторитарного пуританского стиля не осталось и следа. Только ленивый не высмеивал доктрины, которые когда-то казались незыблемыми. Прихожане отныне не ценили проповеди с их «утомительным однообразием». Публика переключилась на легкую литературу: журналы и романы⁸. В это время стали заметны непреодолимые различия между Севером и Югом. Широко обсуждались цивилизационный, расовый, гендерный и религиозный вопросы.

В Новой Англии было немало людей, которых беспокоил упадок нравственности и морали. Отчасти они возлагали ответственность на своих предков, которые начали преследовать инакомыслящих. Чувство вины за пуританское прошлое нашло отражение в творчестве Н. Готорна, Г. Лонгфелло, Дж. Лоуэлла, Г. Бичер-Стоун, Р. Хилдрета и Дж. Уиттьера. Видное место в их работах занимали жестокие пуританские священники, рабовладельцы и жертвы суеверий. В качестве последних выступали разные социальные группы: квакеры, женщины, чернокожие, индейцы, религиозные диссиденты. Подлинными героями являлись люди, «свободные духом», которые не побоялись бросить вызов предрассудкам толпы.

Писатели противопоставляли Север Югу. Первый – «Сияющий град на холме», второй – «Содом и Гоморра». В большинстве произведений присутствует чувство тревожности. В стихотворении «Корабль работорговцев» Уиттьер пишет: «Дух демократических институтов США падал с небес как Люцифер... Южане засевают могилы отцов самыми отвратительными сорняками позора. Но для нас и наших детей клятва, данная нами во имя свободы и человечности, зарегистрирована на Небесах»⁹. По словам автора, южане нарушают «законы Творца» и угрожают основам государства. Лидия Чайлд писала: «Рабовладельцы возомнили, что они рождены, чтобы править, а мы – подчиняться... Подобно средневековым баронам они не приемлют правительства, способного помешать их интересам»¹⁰. Большое негодование вызывало желание плантаторов обосновать законность рабства с помощью Библии.

Противоположной точки зрения придерживались южные писатели: У. Симмс, Д. Кеннеди, Н. Такер, Д. Кук. К. Хентц. Слово «Юг» для них имело сакральное значение. Примерно с 20-х гг. XIX в. его интерпретировали как «республику, построенную по античным образцам». Южане считали, что стоят у истоков американской идентичности: «землевладельцы без примеси инородного сплава». Их колонии возникли раньше, и большинство отцов-ос-

---

⁸ Sernett M. Abolition's axe: Beriah Green, Oneida Institute, and the Black freedom struggle. New York, 1986. P. 11.

⁹ Whittier J. Poems. New York, 1893. P. 79–82.

¹⁰ Child L. An appeal in favor of that class of Americans called Africans. New York, 1836. P. 113.

нователей были рабовладельцами. Они сравнивали себя с римлянами и греками – «доминирующей звездой» Союза¹¹. Жители Севера – «янки», европейские мигранты и «варвары» – подвергаются презрению. На станицах этих работ воспитанный интеллигент, «аристократ и джентльмен» бросает вызов «фанатичному» проповеднику «Севера». Такер в романе «Лидер партизан» писал: «Север желает заполучить власть в союзе и превратить землю Вашингтона, Джефферсона, Мэдисона и Рэндольфов в провинцию»¹².

Примерно в это время в Новой Англии проповедники-евангелисты призывали к «моральному перерождению» нации¹³. Наиболее подробно этот процесс описал пресвитерианский священник Ч. Финней в «Лекциях о возрожденной религии». Он разделил историю на эпохи «роста» религиозного сознания и «падения». Во время второго периода человеческий разум «спит». Люди не замечают, что нарушают принципы, которые когда-то для них казались незыблемыми. В XIX в. главным пороком Финней считал рабство: «Великий национальный грех». Церковь сможет с ними справиться, когда люди начнут отличать правду от лжи¹⁴.

В ходе Второго «Великого Пробуждения» проявился американский провиденциализм. Противники рабства были убеждены, что Библия является «первой хартией прав человека». Проповедник Б. Грин писал, что большинство всегда относилось безразлично к «царящему вокруг беззаконию». Однако ему противостояло незначительное меньшинство. Яркий пример – Моисей и Иисус Христос. Они установили правила взаимоотношений между людьми. После смерти Христа многие из его учеников «пристрастились к идолопоклонничеству, патриотизму, освещенному религиозными взглядами, повязали в коррупции и упивались кровью». Евреи вымогали у своих языческих братьев признание собственного превосходства. Люди воевали и убивали друг друга. Так в мире проявило себя зло: «Веревка, скрученная в аду, способная задушить церковь»¹⁵. Американские протестанты считали, что у них особая миссия – объединить народы в рамках одной, единой христианской морали, прекратить «войну всех против всех». Д. Фицхью писал: «Противники рабства собрались строить странное и непонятное “тысячелетнее царство христиан” (“approximating millenium”), где будут господствовать свобода и любовь (“system of Free Love”»¹⁶.

Долгое время вопрос рабства был предан табу. Однако все изменилось 22 августа 1831 г., когда раб Н. Тернер решил, что Бог велел ему, подобно

¹¹ Kennedy J. Swallow Barn, Or A Sojourn in the Old Dominion. New-York, 1853. P. 70–75.

¹² Tucker B. The partisan leader. New York, 1861. P. 36–50.

¹³ Lesick L. The Lane rebels: evangelicalism and antislavery in antebellum America. New Jersey, 1980. P. 6.

¹⁴ Finney C. Lectures on Revivals of Religion. New York, 1835.

¹⁵ Green B. Four sermons preached in the chapel of the Western Reserve College: on Lord's Days, November 18th and 25th, and December 2nd and 9th. Cleveland, 1833. P. 10–19.

¹⁶ Fitzhugh G. Cannibals all! or, Slaves without masters. Richmond, 1857. P. XVI.

Моисею, освободить чернокожих из рабства. Это событие породило общественные обсуждения¹⁷. Основные направления дискуссий нашли воплощение в работах У. Гаррисона, Л. Чайлд, А. Гримке и Т. Уэлда, Б. Грина, Д. Уокера, Т. Дью, У. Харпера, Д. Хаммонда и У. Симмса. Все дискуссии можно разделить на несколько вопросов.

Первый: является ли американское рабство уникальным явлением? Сторонники «особого института» сравнивали его с патриархальным рабством Ветхого Завета. Писатели создавали образ Юга в качестве «райского сада», где жил «патриарх» – хозяин плантации, его семья и чернокожие. Как писал Б. Холл: «Рабы поют от счастья как птицы в клетке и не уйдут, даже если дверь намеренно оставить открытой»¹⁸.

Аболиционисты считали, что «особый институт» не имеет ничего общего с патриархальным рабством. А. Гримке и Т. Уэлд утверждали, что в библейские времена рабами становились в основном воры и военнопленные. Человек мог сам продать себя в рабство. Существовали явные отличия одной системы от другой. Евреи допускали наследование рабами имущества своего бездетного хозяина и ношение оружия. Нельзя было возвращать рабов, спасающихся бегством: «Не предай господину его раба, сбежавшего к тебе. Он будет жить с тобой: на том месте, которое он выберет. Не притесняй его». По мнению Гримке, подобная система отношений между людьми возникла в связи с состраданием к слабым. В «Призыве к христианкам юга» она писала: «Похоже ли это на южное рабство? Готовы ли южане дать своим рабам мечи и пистолеты?» Однако существовал еще один способ сделать человека рабом: «Украсть, а затем продать в рабство “за 20 серебряников”»¹⁹. С точки зрения авторов, белые поступили с чернокожими как братья с Иосифом.

Второй вопрос: противоречит ли рабство Библии? Рабовладельцы заявляли, что чернокожие не могут жаловаться на своё положение, потому что «такими их создал Бог». Т. Дью писал: «Рабство было установлено Небесами даже среди детей Израиля»²⁰. К. Хейнц в романе «Северная невеста плантатора» отмечала, что природа провела жирную черту между белыми и чёрными: «разделила их как полевых зверей, птиц небесных и рыб морских»²¹. Писательница М. Истмен ссылаясь на «проклятие Хама». Согласно ему, чернокожие являются потомками сына Ноя, который проявил неуважение к отцу. За этот грех его потомки (чернокожие) были приговорены к вечному рабству у своих белых собратьев²².

¹⁷ Dew T. Review of the debate [on the abolition of slavery] in the Virginia legislature of 1831 and 1832. Richmond, 1832. P. 8.

¹⁸ Hall B. Frank Freeman's barber shop. New York, 1852. P. 12

¹⁹ Grimke A. Appeal to the Christian women of the South. New York, 1836. P. 4–10.

²⁰ Dew T. Review of the debate [on the abolition of slavery] in the Virginia legislature of 1831 and 1832. Richmond, 1832. P. 9

²¹ Hentz C. The planter's northern bride. Philadelphia, 1854. P. 208.

²² Eastman M. Aunt Phillis's Cabin. Philadelphia, 1852. P. 11–24.

В 1829 г. чернокожий аболиционист Д. Уокер опубликовал «Обращение к цветным гражданам мира». Он называл американское рабство незаконным: «Египтяне, которые были язычниками, обращались с израильтянами лучше, чем “христианнейший народ” США [с чернокожими]». Рабский труд противоречит законам Творца, поэтому за преступлением неминуемо последует наказание: «Бог не в состоянии наказать тиранов через угнетенных, но наш Бог, навлечет на них другие разрушения...»²³. В этих строках отражена одна из ключевых мыслей аболиционистов. Страна неминуемо движется к катастрофе – «судному дню». Подобные мотивы можно встретить в работах других чернокожих авторов. В 1829 г. были опубликованы стихи Д. Хортон «Жалоба раба». Он считал, что однажды чернокожие получат свободу благодаря «Небесам». Лонгфелло в «Стихах о рабстве» назвал рабство «феодалным проклятьем». На страницах его работ чернокожие задумываются о «победе Израиля», «гибели фараона и его войска»²⁴.

Третий вопрос: должны ли американцы оказывать помощь рабам? Уокер писал, что белые обязаны помочь афроамериканцам выбраться из этого ужасного состояния: создавать школы, заниматься просвещением, доказывать равенство двух рас. Многие призывали к «Крестовому походу» против рабства. Б. Грин предлагал публично разоблачить этот страшный грех: «Нужно иметь ангельское копье, прикосновение которого свергнет жабу в её надлежащую форму». Однако, когда «зло» приобретет своё «истинное лицо», пробудится «дьявол». Филантропа, который осмелится принести «луч света» в лоно раба, ожидает лишь «презрение, позор, насилие и шум обезумевшей толпы»²⁵.

В 1831 г. вышла книга «Мысли об Африканской колонизации» У. Гаррисона. Автор поставил перед нацией следующий вопрос: «Соответствуют ли доктрины “Американского колонизационного общества” принципам Евангелия?»²⁶. Создав для рабов возможность эмиграции, рабовладельцы избавляются от всех несогласных. Сторонники колонизации приобретают образ «книжников и фарисеев», которые «убаюкивают страну смертельным сном». Конституция США для него не является безусловным авторитетом: «Я бесстрашно сражаюсь с этими пропагандистами с Декларацией независимости в одной руке и Библией в другой»²⁷.

Если аболиционисты цитировали «Декларацию независимости», то апологетики рабства называли её «украшением, а не сущностью». Они считали её идеи софистическими и бессмысленными: «У людей никогда не было и не может быть “неотчуждаемых прав”. Единственное право, которое

²³ Walker D. Appeal to the Colored Citizens of the World. Boston, 1829. P. 2–6.

²⁴ Horton G. The Hope of Liberty. Raleigh, 1829. P. 10–22.

²⁵ Green B. Four sermons preached in the chapel of the Western Reserve College: on Lord's Days, November 18th and 25th, and December 2nd and 9th. Cleveland, 1833. P. 10–19.

²⁶ Garrison W. Thoughts on African colonization. Boston, 1832. P. 8–12.

²⁷ Ibid. P. 75.

дано человеку от рождения – право на смерть. Так как жизнь любого человека конечна»²⁸. Рабовладельцы называли аболиционистов «лжепророками», «фанатиками, несущими чушь», «самонадеянными догматиками». Рабам нет необходимости получать образование: «Сложно найти рабов, читающих что-либо кроме Библии. Труд полезнее всех проповедников и книг вместе взятых»²⁹.

Таким образом, в XIX в. расовые противоречия были тесно связаны с религиозным, гендерным и цивилизационным вопросами. Значительная часть аргументов южан о безгрешности рабства были лукавством. Они считали, что «особый институт» является неотъемлемой частью американской идентичности, и стремились распространить его на территории, которые принадлежали всему Союзу. На протяжении 20–50х гг. политики и общественные деятели Юга прибегали к угрозам и шантажу. Они открыто заявляли, что никогда не примут власть «аболиционистов» и будут защищать свои права и собственность с оружием в руках. Их действия можно охарактеризовать лишь традиционным для историографии понятием – мятеж. В настоящее время отделить Юг от рабства сложно. Это должны были сделать люди, жившие в то время. Однако практически никто не выступил против работ Дью, Харпера, Хаммонда, Симмса и Хейнтца. Напротив, многие пошли сражаться на стороне Конфедерации. К сожалению, последствия этой пропаганды явно недооценены. Винить аболиционистов в том, что они «разжигали гражданские разногласия», абсурдно. Только ко второй половине XX в. американские историки стали открыто называть то, что происходило на Юге до Гражданской войны, преступлением. Полного признания не произошло до сих пор. Желающих брать на себя историческую ответственность немного. Наоборот, историки пытаются изобразить, что «все было сложнее», а сравнивать ценности человека XIX и XXI вв. недопустимо. В итоге возникает картина, что в начале Гражданской войны и расовых конфликтах виноват кто угодно кроме рабовладельцев Юга.

Список литературы:

1. *Barnes G.* The antislavery impulse, 1830–1844. Now York: Gloucester, Mass. P. Smith, 1957. – 298 p.
2. *Bercovitch S.* The Cambridge History of American Literature: Volume 4: 1810–1910. New York: Cambridge University Press, 2004. – 564 p.
3. *Kennedy W., Kennedy J.* Was Jefferson Davis Right? Gretna: Pelican Publishing, 1998. – 320 p.
4. *Kennedy W., Harrison B.* Myths of American Slavery. Gretna: Pelican Publishing, 2003. – 278 p.
5. *Lesick L.* The Lane rebels: evangelicalism and antislavery in antebellum America. New Jersey: Scarecrow Press, 1980. – 278 p.

²⁸ *Harper C., Hammond G., Simms D., Dew T.* The pro-slavery argument, as maintained by the most distinguished writers of the southern states. Philadelphia, 1853. P. 4–7.

²⁹ *Ibid.* P. 36

6. Noll M. The Rise of Evangelicalism: The Age of Edwards, Whitefield and the Wesleys Downers Grove: Inter-Varsity, 2003. – 330 p.
7. Sernett M. Abolition's axe: Beriah Green, Oneida Institute, and the Black freedom struggle. Now York: Syracuse University Press, 1986. – 199 p.

Об авторе:

ЕГОРОВ Павел Евгеньевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, исторический факультет, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1); e-mail: egorov.pavel@gmail.com

SLAVERY AND THE RELIGIOUS QUESTION IN PUBLICISM AND FICTION IN THE USA IN 20-50 YEARS XIX CENTURY

P.E. Egorov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

The article devoted to the analysis of the religious aspect of discussions about slavery in the USA in the 20–50s. XIX century. Based on the analysis of the self-identification of opponents and supporters of slavery, the key issues around which the socio-political debate took place were identified. The author reveals the originality of the moral culture of slave owners and abolitionists, convinced of their special "civilizing" mission. The central place in the article is given to their ideas about the social structure, history, morality, Christianity, the rights of women and blacks. The characteristic features of the American providentialism of the Second «Great Awakening», as well as journalistic and artistic works that were popular at the beginning of the 19th century, are highlighted. In conclusion, it is concluded that the literary struggle for the understanding of slavery by society had a direct impact on the racial contradictions of modern America.

Keywords: *Christianity, The Second «Great Awakening», evangelism, slavery, abolitionism, journalism, fiction.*

About the author:

EGOROV Pavel Evgenievich – Post-graduate student, Department of World History, Faculty of History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Russia, 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108/1); e-mail: egorov.pavel@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.04.2023 г.

Подписана в печать 17.08.2023 г.